

**Сравнительный контент-анализ мемуаров мужчин- и женщин-заключенных
ГУЛАГа по материалам Сахаровского центра**

Научный руководитель – Гарскова Ирина Марковна

Горецкая Екатерина Михайловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра исторической информатики, Москва, Россия

E-mail: kotenok-sim@mail.ru

Архивная революция 90-х годов XX века, открывшая многие ранее недоступные документы широкой публике, пробудила профессиональный интерес к истории ГУЛАГа, а также позволила тысячам советских граждан найти своих близких и узнать правду об их судьбах. Тогда в поле зрения ученых неизбежно попали и источники, характеризующие политические репрессии.

Мемуары выделяются среди остальных свидетельств о репрессиях, поскольку являются источником, на страницах которого находят отражение наиболее сокровенные и тяжелые мысли и воспоминания авторов. В мемуарах бывших заключенных ярко изображены такие темы как условия труда и система стимулирования в ГУЛАГе, бытовые условия, взаимоотношения с лагерными товарищами, экономика ГУЛАГа, лагерный досуг, и другие - трудно представить источник, более ярко иллюстрирующий карательную систему в СССР.

Наиболее полной электронной коллекцией источников личного происхождения о ГУЛАГе, содержащей около 2,5 тыс. материалов, является база данных Сахаровского центра «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы» [1]. В коллекцию мемуаров Сахаровского центра входят воспоминания таких известных людей как Варлам Шаламов, Петр Вельяминов, Георгий Жженов, Евгения Гинзбург, Нина Гаген-Торн и других. Среди авторов лагерной мемуаристики много женщин, что неудивительно - процент тех, кто выжил в лагерях и дожил до того времени, когда смог сесть за мемуары, среди женщин выше, чем среди мужчин. Однако подавляющее число воспоминаний, конечно, написано мужчинами - бывшими узниками ГУЛАГа.

На предыдущих этапах работы воспоминания как мужчин, так и женщин, размещенные на указанном ресурсе, были проанализированы с применением методов контент- и сетевого анализа [2]. Задачей данного этапа является сравнение результатов контент-анализа, проведенного в группах по гендерному признаку, что позволит выявить гендерные особенности в восприятии и трансляции лагерного этапа жизни авторов.

Сравнение частот встречаемости категорий в текстах мужчин и женщин позволяет выделить ряд общих тенденций восприятия. В первую очередь можно отметить, что наиболее часто в текстах и мужчин, и женщин встречаются категории «быт», «работа» и «власть». Это обусловлено тем, что вопросы ежедневного выживания в лагерях были для авторов наиболее важными и поэтому ярко отразились на страницах воспоминаний.

Рассмотрение этих категорий позволяет увидеть и некоторые различия в воспоминаниях. Если в мужских текстах указанные категории встречаются примерно в равных долях, то абсолютным лидером по встречаемости в женских текстах является категория «быт». Женщин, по натуре более привыкших к комфорту и уюту, поражали в первую очередь условия, в которых им было суждено провести значительную часть жизни.

Другой общей тенденцией можно считать среднюю встречаемость категории «смерть». И мужчины, и женщины с одинаковой относительной частотой упоминают смерть - в ранжированном по количеству упоминаний списке категорий «смерть» находится на 7 месте,

и составляет 5-6% от всех размеченных элементов текстов. Смерть являлась неотъемлемой спутницей лагерей - то и дело приходили вести о расстрелах, смерти от голода и болезней, гибели на каторжных работах. Заключенные научились воспринимать смерть как данность, что нашло отражение в воспоминаниях.

Не менее важными представляются и различия, отражающие особое восприятие лагерных событий мужчинами и женщинами. Так, человеческие категории, такие как «семья», «дети», «любовь», практически не встречаются в текстах мужчин-заключенных и находятся в самом конце ранжированного списка категорий - размышления о близких занимают чрезвычайно мало строк в воспоминаниях. В то же время в текстах женщин-заключенных эти категории играют важную роль - о них женщины пишут охотно.

Другим важным отличием в отображении лагерной жизни мужчинами и женщинами является частота встречаемости категорий «дружба» и «тюрьма». В текстах женщин эти темы практически не поднимаются и находятся в конце ранжированного списка, в то время как в мужских текстах данные категории представляются весьма значимыми.

Высокие частоты категории «тюрьма» в мужских текстах могут быть объяснены тем, что большинство «перегибов» и издевательств со стороны надзирателей заключенные ощущали именно на общих работах, на которые чаще направляли мужчин, чем женщин. В свою очередь, высокие частоты встречаемости категории «дружба» могут быть обусловлены ориентацией мужчин на «так называемый скрытый социальный престиж» [4] - дружеские и товарищеские отношения в лагерях.

Таким образом, именно психологические различия мужчин и женщин объясняют ряд особенностей текстов - «мужчины - менее, а женщины - более обнаруживают тенденцию в личностной вовлеченности, стремление повествовать не о том, как их рассказ соотносится со «временем жизни» всей страны, а о том, что им психологически ближе. Мужчины более чувствуют свою социальную роль или даже миссию при написании автобиографий, воспоминаний и т.д., а потому стараются оценить себя в связи с ценностями общества и произошедшими событиями, понять свою роль в социуме» [3].

Однако даже такие особенности, столь влияющие на восприятие и трансляцию воспоминаний, как гендерные различия памяти, языка и мышления мужчин и женщин, не позволяют «индивидуальному» восприятию событий перекрыть собой «коллективное» восприятие, своеобразную «коллективную память», что иллюстрируется общими высокими частотами встречаемости категорий «быт», «работа», «власть» как в текстах женщин, так и в текстах мужчин. Таким образом, в принципиальных моментах восприятия лагерей мужчины и женщины сходятся - видимо, вне зависимости от пола, лагерный этап жизни стал наиболее травмирующим и вспоминался бывшими заключенными в схожих тонах.

Источники и литература

- 1) Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/>
- 2) Гарскова И.М., Симонженкова Е.М. — О формализованной методике анализа комплексов мемуарных источников // Историческая информатика. – 2019. – № 1. – С. 169–188. DOI: 10.7256/2585-7797.2019.1.29390 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29390
- 3) Пушкарева Н.Л. Андрогинна ли Мнемозина? (Гендерные особенности запоминания и исторической памяти) // Сотворение истории. Человек-память-текст: Цикл лекций / Отв. Редактор Е.А.Вишленкова. – Казань: Мастер Лайн, 2001. – С. 274-303.
- 4) Пушкарева Н.Л. Гендерная лингвистика и исторические науки // Этнографическое обозрение. – 2001. – №2. – С. 31–40.